

СОБЫТИЯ

ЛЕТО ТРАМПА

ВО ВРАЖДЕБНОМ — куда как более враждебном, нежели разнообразные "инстаграммы" и "тиктоки", — сервис под названием "Википедия" существует такой процесс, как "война правок". Суть его состоит в том, что два участника, представляющие две противоположные точки зрения на тот или иной вопрос, бесконечно исправляют друг за другом статью, претендующую на право считаться объективной правдой. Один пишет, что правильно говорить "Латвия", второй утверждает, что верное название — "Литва", а в итоге спор продлевается на годы, затягивает в себя десятки тысяч участников и ни на шаг не приближает (как бы то ни утверждали древние софисты) к истине. Войну правок на неделе развязали США и Иран, и, пуская эта битва куда предпочтительнее той, что была между ними в марте-апреле, на мозги находящегося в безопасности свидетеля она оказывает ничуть не менее разрушительное воздействие. Это война правок к проекту довольно фантастического мирного соглашения.

Строго говоря, эту войну уже около полутора месяцев вели в одностороннем порядке сами Штаты. Вы можете помнить все те хитрые схемы с многочисленными "проектами", "черновиками", "набросками" или, как любят писать в просвещённых городских СМИ, "драфтами" ("драфтом" на английской мове обозначают черновик, воздушную тягу, осадку судна или же военные призывы — ах, это богатство языка!). Суть этих схем заключалась во вбрасывании в близкое к Белому дому СМИ (часто им был полный добрых друзей администрации ресурс "Аксиос***) новостей о том, что заключение мира вот-вот случится, что Ормузский пролив уже готовы открывать и что скоро-скоро на мировые рынки хлынет дешёвая нефть. После этих вбросов друзья, родственники, коллеги, внуки и Жучки всех особ, приближённых к президенту, закупались подшевевшими контрактами на поставку нефти когда-нибудь потом, а затем — когда персы, в очередной раз прочитав о себе много интересного в американских газетах, всё опровергали, — те продавали подорожавшие контракты. Содержание выдуманных "черновиков" имело второстепенное значение, но обычно плавало где-то в водах самых необузданных фантазий американских империалистов, воспитанных фильмами "Марвел": Ормузский пролив персы открывают, обогащённый уран отдают, плчут, глянцуют даже не думать о разработке ядерного оружия, проводят парад вокруг воздвигнутой в центре Тегерана золотой статуи Трампа и переименовывают Тегбиз в Верхне-Нетаньяхск.

Начало "войне правок" на минувшей неделе было положено именно тем, что на неё наконец-то явился Иран: государственное агентство "Фарс" со ссылкой на очень секретные источники опубликовало список пунктов соглашения, на которые якобы согласились американцы: 12 миллиардов замороженных долларов, лежащих в западных финансовых морозилках, вернут Тегерану; про снятие санкций и ядерную программу поговорят лишь после того, как американцы приструнят бесчинствующего в Южном Ливане Нетаньяху (то есть никогда); с Ормузским проливом Иран и примкнувший к нему Оман и дальше будут делать что вздумается, а ядерные объекты персы оставят при себе.

В прошлом номере "Завтра" описывался механизм не слишком тонкого дипломатического хода по пункту о требовании разморозки денег: открыто Трамп на это никогда не пойдёт, поскольку это задевает болевую точку своего образа и ставит на один уровень с ненавистным ему Обамой.

Остальные пункты в списке "Фарс" представляют собой примерно то же самое: их публикация под видом принятых Америкой иранских предложений является танцами на всех выпяченных подбородках трамповской пиар-деятельности по этому вопросу. Все знают, что диктовать свою волю Тель-Авиву Трамп не может, да и не хочет; что сохранение формального повода для войны в виде наличия у Ирана ядерных проектов будет сродни признанию поражения; и наконец, что оставление персам бездонного источника бесплатных денег в виде контроля над "Ормузом" резко бьёт по самолюбию и по пиар-образу президента-бизнесмена и любителя выгодных сделок. В ответ на такую наглость Остapa, как водится, понесло: за прошедшие со дня публикации и до конца недели два дня Дональд выдал столько чуши, что

даже окружающие Белый дом инфостервятники, жадно ключющие каждую фразу этого щедро го на слова президента, кажется, потеряли всякий аппетит. Предложения разбомбить Оман, требования выдать американцам тот обогащённый уран, который сами же американцы называли уничтоженным ещё в ходе атаки в июне прошлого года, обещания поставить в Ормузском проливе флот линкоров серии "Трамп", объявления о снятии блокады при фактическом её продолжении — и прочий абсурд рассматривать здесь незачем. Всё, что представляет интерес, — реальное положение дел и то, как это положение подталкивает стороны к участию в информационной пляске святого Вита.

Ситуация в Иране намекает на усвоенный — пуская не сразу, что правильно говорить "Латвия", второй утверждает, что верное название — "Литва", а в итоге спор продлевается на годы, затягивает в себя десятки тысяч участников и ни на шаг не приближает (как бы то ни утверждали древние софисты) к истине. Войну правок на неделе развязали США и Иран, и, пуская эта битва куда предпочтительнее той, что была между ними в марте-апреле, на мозги находящегося в безопасности свидетеля она оказывает ничуть не менее разрушительное воздействие. Это война правок к проекту довольно фантастического мирного соглашения.

В западных медиа и нередко ко транслирующих их повестку российских СМИ часто можно встретить разговоры о скрытом под плотным ворсом персидских ковров расколе внутри иранских элит — дескать, президент Пезешкиан хочет мира любой ценой (но бесплатно), злобные радикалы из КСИР ошетинились саблями и готовы устранить президента ради продолжения войны, новый верховный лидер Моджтаба то ли умер, то ли тоже плетёт интриги против президента и руководства КСИР (хотя, по данным других СМИ, он — плоть от плоти этого руководства), а вокруг этого всего роями выются оппозиционные или условно оппозиционные политики, каждый из которых втайне ведёт переговоры с Исламабадом, Пекином, Москвой, Вашингтоном, Тель-Авивом и Антананариву с целью признания себя альтернативной иранской властью. Время от времени — как это случилось, скажем, в ночь на 1 июня — в прессу вбрасываются новости про то, что, не в силах выдержать несовершенства мира и борьбы с КСИР, в отставку подал президент Пезешкиан: персидские источники устали опровергать слухи об отставке президента или других руководителей, равно как и захватывающие истории о внутренней борьбе.

Как на самом деле обстоят дела в закрытой и изолированной от мира структуре власти, сказать не могут даже эксперты по региону, но все внешние признаки говорят, что иранская система, которая в своём нормальном состоянии всегда пребывает в вечной борьбе центров влияния, движется и функционирует именно за счёт этой борьбы (как происходит много где), теперь возвращается к этому странному хаосу равновесия. Восстановление по всему Ирану доступа в интернет не только стало поводом для многих админов телеграм-каналов возобновить постинг изнутри страны (в которой "Телеграм" формально запрещён, но фактически является самым популярным мессенджером), но и подтвердило то самое возвращение. Взорванные мосты отстраиваются, сожжённые подстанции, нефтяные резервуары и военные объекты восстанавливаются, заваленные ракетные шахты откапываются, потерянные сограждане оплакиваются. Боевой потенциал, толчком к наращиванию которого в прошлом году стала атака американских бомбардировщиков, вновь накачивается, причём теперь темпы явно выросли — да, об этом пишут американские медиапанкёры на израильской зарплате, но, в отличие от многих других их разгонов, в этот раз поводов не верить нет.

Что же до сообщений американских же СМИ о подковёрной борьбе в тегеранских кабинетах, то с этим всё просто — на фоне полного отсутствия очевидных успехов им очень нужна демонстрация того, что чего-то они всё же добились, так что им придётся на ходу сооружать байки про непримиримую борьбу групп влияния, ставшую результатом американских бомбардировок.

В НОЧЬ на 31 мая персы высыпали на улицы крупных городов (особенно отличился Тегеран), дабы отметить девяносто дней с начала нынешнего обострения. Вновь, как и в случае с протестами, прошедшими зимой, появился повод сказать, что для укрепления и для легитимизации иранского режима Трамп сделал едва ли не больше, чем кто-либо: пуская после декабрьского падения курса риала, после январского затягивания гаек и после февральско-мартовско-апрельской эскалации жизнь стала заметно тяжелее и дороже, иллюзий насчёт освободительного характера бомбардировок персы не испытывают. То же касается и тех самых "альтернативных лидеров": не говоря о том, что их лидерство, как и альтернативность, зачастую существовало лишь в головах американских

обозревателей, отношение к ним "коалиции Ваала" не оставило им других вариантов, за исключением преданности какой-никакой, но линии партии.

Об участии в тайных переговорах бывшего президента Ахмадинежада надёжных сведений нет, зато ненадёжных — пруд пруди: сомнительные источники писали, что после того, как ручеёк американской дипломатии пробился сквозь персидскую стену через трещинку по имени Махмуд (бывший яростный антиамериканист, этот обаятельный и любимый в России дядька теперь, увы, заделался защитником позиции Украины и критиком отношений с Россией), по его месту пребывания был нанесён ракетный удар, который, во-первых, вынудил Махмуда спрятаться (и хорошо, если не на два метра под землю), а вторых, прекратил все контакты, ежель такие вообще были. Всё это произошло буквально в первый день войны, но публике об этом стало известно лишь на минувшей неделе из опубликованных в "Нью-Йорк таймс" слов каких-то мутных американцев, рассказавших, что таков был план: якобы Ахмадинежад находился под домашним арестом, ракетный удар по его дому должен был его от этого ареста освободить, а вместо этого освободил от излишков здоровья и иллюзий насчёт сотрудничества с американцами. Странные оправдания и неуместные воспоминания здесь служат не только новым кирпичиком в здании сюжета о теневых войнах внутри иранской верхушки, но и преждевременным объяснением того, почему эти войны ни к чему не привели — "не шмогла", мол.

Так что пока Иран своим чередом восстанавливается — побитый и разозлённый, но живой и здоровый, — вопрос персидского контроля над Ормузским проливом не может быть решён американской бомбардировкой пары лодок вблизи южного порта Бендер-Аббас в ночь на прошлый вторник — бомбардировкой, на которую кое-кто из заинтересованных лиц возлагал большие надежды в плане срыва перемирия, на которой якобы суждено эти надежды развеять.

ЧТО ЖЕ до американцев, то им рассказы про заключение прочного мира, а не про хиленькое прекращение огня (к тому же регулярно нарушаемое одной наглой рыжей мордой), нужны не только для схем обогащения друзей, коллег и родственников президента. Нет, затянувшаяся на три месяца операция "Тегеран за три дня" незаметно подошла к началу июня, а в преддверии такого важного лета Белому дому принципиально нужно продать публике что-то под видом победы. Важным же это лето является в свете сразу нескольких моментов. Во-первых, 4 июля пройдёт юбилей США — 250-й День независимости обещают отпраздновать с невиданным размахом, чему ненужные и крамольные мысли о военном поражении мирового гегемона, тратящего на оборону больше, чем остальной мир, вместе взятый, от каких-то там персов явно помешают. Вторых, чуть ранее, 14 июня, Дональду Трампу исполнится 80 лет, и со всем культа личности, тщательно конструируемый вокруг него то ли в порыве внутриполитического троллинга, то ли из чисто американского стремления делать объект культа из чего попало, этот юбилей тоже будут отмечать с небывалой помпой — напоминания о том, что юбиляр дожил до поседения своей рыжей головы, при этом будучи неспособным одолеть каких-то там персов, тоже не нужны. В-третьих, с 11 июня по 19 июля в Штатах (и ещё самую малость — в Канаде и Мексике) пройдёт чемпионат мира по футболу, который как по числу участников, так и по количеству потраченных на его продвижение и подготовку денег тоже готовятся проводить с неслыханным размахом — дошло даже до того, что между таймами финальной игры обещают устроить музыкальное шоу, для которого явно придётся увеличивать перерыв сверх строго регламентированных 15 минут. На фоне прогибания президентом ФИФА Инфантино футбольных правил под американские амбиции (а там — кто знает — лояльные судьи могут подтянуть хозяев подальше в плей-офф, как в Корею в 2002 году) разговоры о том, что где-то на этом празднике футбола затесались какие-то персы, победившие Америку, будут совершенно не к месту. Наконец, в-четвёртых, движение "Нет королям" запаниковало серию больших митингов, первый из которых должен пройти 14 июня — как раз в день рождения подразумеваемого короля и спустя три дня после начала мундиаля, — а вся волна протестов, организованных толпой известных всем либеральных НКО типа "Открытого общества", тоже обещает быть беспрецедентной по масштабу. Для возражения посподам протестующим, которые в месяц гейской гордости — а именно таковым на Западе является июнь — наверняка найдут актуальный повод побужить близке к делу (мало ли Джордж Флойд помирает от передоза в руках полиции), очень плохо подойдут напоминания о том, что гражданин король получил по венценосной тышке от каких-то там персов. Весь этот комплекс причин вынуждает команду Дональда искать странный баланс между двумя крайностями: с одной стороны, пытаться продать публике нечто похожее на решительную победу (для чего может

понадобиться заключать какое-никакое соглашение, то есть идти на уступки вредным персам), а с другой — пытаться забыть произошедшее, замылить его в глазах общественности и забить эфир чем-то другим. Так это было, к примеру, с ежегодным саммитом "Диалог Шангри-Ла", куда съезжаются государства Юго-Восточной Азии поговорить о совместной безопасности и прочих фантомных концептах. Эти встречи в Сингапуре из года в год не обходятся без участия самого юго-восточно-азиатского государства в Юго-Восточной Азии — США. В самом конце мая туда приехал глава Пентагона Пит Херсет, который похвастался сделками с Китаем, похвалил Сиа за азиатскую стабильность, призвал покупать американское оружие, после чего улетел домой — ни слова об Иране, ни звука о Тайване, ни писка о нефти американцем на этом форуме произнесено не было. Иран? Какой Иран, вы о чём вообще?

Война правок к мирному плану, помимо измерения магического мышления и грубых подколов, имеет и вполне прагматичное значение. Только в процессе обмена желаемыми пунктами соглашения американцы обнаружили, что персы намерены требовать с них какие-то деньги. Близкие к Белому дому источники тут же соорудили схему, в соответствии с которой эти средства будут собираться чуть ли не с союзников США в специальный фонд. Заведовать им будут зять президента Уиткофф и друг президента Кушнер (или наоборот), причём фонд будет выделять финансирование строго на проекты в сфере недвижимости, которые будут утверждаться... короче, реальных денег, что требуют персы здесь и сейчас, Америка выделять не хочет, предпочитая расплачиваться обещаниями — как она привыкла делать это с союзниками. Персы же, отлично чувствуя летнюю уязвимость Трампа и слыша тиканье часов, отсчитывающих для него время до потери парламентского большинства и коррупционных расследований с еженедельными импичментами, расканивают его между плохими вариантами сейчас и худшими — потом.

* Инстаграм — запрещённая в РФ экстремистская соцсеть, Википедия нарушает законодательство РФ и игнорирует требования Роскомнадзора удалить противоправный контент

**Вражье СМИ

ЕВРОПА НА ДНЕ

ТЕМА подготовки Европы к большой войне с Россией продолжает пульсировать в информационном пространстве. У сценаристов, однако, заканчивается запас сюжетных ходов, и они переходят к переработке старых элементов повествования. Увеличение масштаба событий и амплитуды психной тряски по поводу этих событий не должны обманывать: это всё то же самое прощупывание илистой почвы в поисках твёрдого грунта, на который можно опереться для следующего шага на восток.

Вновь, как и раньше, чей-то беспилотник ударил по стране НАТО: на сей раз ею оказалась Румыния. В ночь на 29 мая неопознанный летательный аппарат попал по жилому дому в городе Галац, что неподалёку от перекрёстка границ Украины, Молдавии и как раз Румынии. Никто не погиб, но вой поднялся страшный. Президент страны Вороватш Цыганеску (на самом деле его зовут Никушор Дан, но кому какая разница) ещё до того, как пожарные потушили огонь, объявил, что дрон был российским. Сразу же в ответ на это была за-

действована пятая статья Устава НАТО, главы внешнеполитических и военных ведомств стран Альянса связались по защищённым линиям телефонных и видеозвонков и решили дать жёсткий и решительный ответ. Не самый жёсткий и решительный — Румынию из НАТО задним числом решили пока не исключать, — но всё же операция "Молниеносное терпение" была проведена образцово: натовские источники сообщили, что пуская в произошедшем виновата (как водится) Россия, а Румыния сама разбирается со своими проблемами. Это резко изменило тон официоза страны зловещих трансильванских графов: выяснилось, что в пролёте дрона виноваты укры, ведь они не сбили его своей ПВО (а то и вовсе "перенаправили", как это, по их же словам, делает Россия с дронами ВСУ над Прибалтикой). В понедельник утром верховный румын и вовсе заявил, что пуская русские делают что хотят, лишь бы румын при этом не задевало. "Румыны дали добро на бомбёжку Украины" — именно так считали это заявление в Киеве. Тем не менее рамки допустимых отношений с соседствующими с Украиной странами чуть-чуть расширились: следующая демонстрация единства НАТО в желании снять с себя ответственность будет чуть менее заметна и чуть более обыденна — всё до полноценного расширения зоны боевых действий.

СНОВА, как уже бывало, беспилотник прилетел по Запорожской АЭС. Заламывание ручек кисейными барынями в российской прессе из разряда "куда смотрит МАГАТЭ" и "почему молчит ООН" здесь имеет ровно один ответ: сюда и смотрит — интересно не это. Важно держать в уме, что это очередное расширение рамок знакомых сюжетов: теперь оно выразилось в двух подряд днях ударов по атомной станции — 30 и 31 мая, причём в первый день попадание пришлось по машинному залу шестого блока электростанции.

Мы много раз видели, как удары приходились по внешним строениям, а то и вовсе перехватывались на подлёте, но атака на машинный зал — пуская и не выплывшая в гибель людей или повреждения важной инфраструктуры — это новое. В МАГАТЭ и ООН, к которым так зывали наши журналисты, дежурно отблательись чем-то типа "у-тю-тю-тю, а кто это сделал" или "мы осуждаем атаки на ядерную инфраструктуру с обеих сторон" (будто бы от нас когда-то что-то прилетало по той превисившей все безопасные сроки эксплуатации их рухляди, которую укры называют реакторами). С западных институций спросу ноль: чем больше рванёт где-то на диких пустошах славянских междоусобиц, тем больше внимания, легитимности и финансирования потечёт в эти институции. Тем более что ООН в конце прошлой недели открыто признала, что денег у неё на фоне отсутствия новых членских взносов от США и Китая осталось лишь до августа. Нам же остаётся отражать вражеские атаки и надеяться на то, что наш йододефицитный сосед всё же имеет другие предпочтения в своей тяге к самоуничтожению.

ОПЯТЬ, как в годы золотые, затрещало на польскогерманском направлении. И если про германский сюжет в "Завтра" рассказывалось пару недель назад: там правящая коалиция бьёт рекорды низкого рейтинга, канцлер называется самым ненавидимым человеком в стране и рассматривается под замену другим таким же безликим пиджаком, а оппозиционная (пусть и очень централизованная) "Альтернатива для Германии" набирает в опросах рекордные цифры. Продолжение этого сюжета стоит рассмотреть лишь в контексте перспектив замены Фридриха Мерца на кого-то другого — в свете сохранения прежнего состава и прежнего курса правящей коалиции и кабинета министров это

будет напоминать перестановку кроватей в дас фройденхаус, — а также в рамках прекрасных воспоминаний о том, как больше года назад, в прошлом марте-апреле, Мерц предложил ослабить так называемый долговой тормоз — механизм, запрещающий увеличивать государственные заимствования на сумму более чем 0,35% от ВВП, — и всё ради Украины. Напомню, что сейчас внешний долг Германии составляет 67% от ВВП, но про "тормоз" было написано в их квазиконституции, так что дело было большое. "Тормоз" ослабили, денег, видимо, набрали ещё больше, кучу миллиардов скормили концернам уважаемых аристократов на содержании единоевропейских структур, а теперь пришла пора и честь знать, так что Фридриха Невеликого собираются выставить на мороз либо за недостаточное рвение в деле финансирования перевооружения, либо же за набранные тем обязательства перед евроаккулами.

Куда интереснее дела обстоят в Польше. Вся история этой нейронично великой, но несчастной страны — история необучаемости, грандиозных открытий и молниеносных забвений. Вот и здесь: на минувшей неделе поляки с ужасом обнаружили на Украине нацизм. Причём нацизм не господский, который сами же поляки приветствовали выстраиванием либо в парадные порядки вдоль марширующих колонн вермахта, либо в очереди в бараки концлагерей, а нацизм холопский, карго-культ бесноватых селюков, оставленных без контроля. 25 мая Владимир Зеленский торжественно перезахоронил на мемориальном военном кладбище под Киевом останки Андрея Мельника — одного из руководителей ОУН*, откопанного из какой-то люксембургской канавы. Примерно одновременно с этим украинский президент присвоил центру специальных операций "Север" ВСУ имя "героев УПА***". Поляки возмутились: помимо пожара в соцсетях и краткого взрыва симпатий этих покаяленных историй бедолаг к российской реконкисте, своё "фи" выразил не только президент Кароль Навроцкий (от него-то как раз можно было ждать, в свете его прошлого в качестве директора институции, серийно производившей истории про то, как весь мир обижал поляков), но и даже замаскированные под поляков единоевропейец Дональд Туск и британец Радослав Сикорский. Перспективы волнений между братскими народами открывают российской армии интересное поле для работы — например, показательное и как бы случайное уничтожение свежесоздвигнутого мемориала ОУН способно вызвать новые споры.

Украина пытается расширить рамки театра военных действий, включить в представление зрителей из партера, которые активно подбрасывали одному из актёров реkvизит. О том, зачем это ей, мы знаем: ожидания, что расширение фронта тут же вызовет мгновенную мобилизацию на сторону Киева всех близлежащих соседей вплоть до Парагвая, неистребимы — примерно как неистребимы ожидания армянами бесплатных денег от Евросоюза сразу после разрыва торговых отношений с Россией. Но в свете всех недавних демонстраций европейского единства и решительности парадоксальным образом некоторое изменение рамок конфликта выгодно и нам: если даже такие европейцы категории Я, как латыши, умудрились до чего-то дойти в случае падения на их территорию украинских беспилотников, то можно предположить, что ключом к изменению восприятия европейцами этого далёкого и чужого конфликта станет перспектива превращения его в близкий и свой.

* Запрещённая в РФ экстремистская организация

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

30 мая энергоблок № 6 российской атомной электростанции, расположенной в Запорожской области (г. Энергодар), был атакован БПЛА ВСУ. Удар пришёлся по зданию машинного зала, в то место, где турбинное отделение примыкает к реакторному. Работники Отдела инспекций ядерной и радиационной безопасности ЗАЭС Донского межрегионального территориального управления по надзору за ядерной и радиационной безопасностью Ростехнадзора провели оценку и осмотр повреждений. Взрывом пробито стену насковоз. Рядом расположены паропроводы высокого давления и ёмкости, содержащие взрывоопасные среды. БПЛА управлялся по оптоволоконному каналу связи, то есть атака была преднамеренной и направленной. Поскольку и если БПЛА был один, можно предложить "пристрелочный" характер удара. Похоже, что ВСУ вместе с кураторами из ЕС таким образом определили величину заряда БПЛА для нанесения в ближайшее время масштабного удара по данному объекту либо по объекту с аналогичной степенью защиты, получив вводные параметры для боевых систем искусственного интеллекта.

Фото последствий удара ВСУ опубликовал постоянный представитель России при международных организациях в Вене Михаил Ульянов.